

Базиева Гульфия Джамаловна

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник сектора этнологии
Института гуманитарных исследований
Кабардино-Балкарского научного центра РАН

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Аннотация:

В статье подчеркивается, что в настоящее время межкультурные коммуникации актуализируют проблемы многоуровневого диалога, раскрывающего специфику создания «коммуникативного поля» – сложного процесса, включающего лингвистические, этнокультурные и психологические аспекты. Для повышения уровня коммуникативной эффективности программ по формированию гражданской идентичности необходимо осознание поликультурности и поликонфессиональности современного российского общества. Актуальность исследования продиктована необходимостью изучения динамики межкультурных взаимодействий в контексте развития традиционного типа коммуникаций как первичной основы культуры, а также их трансформации под влиянием социокультурных и политических условий. Цель исследования – анализ культурного пространства Северного Кавказа в контексте развития межкультурных коммуникаций на территории региона. Задачами исследования является определение коммуникативных функций традиционной культуры, анализ народного искусства как системы социокультурных коммуникаций, а также изучение влияния межкультурных коммуникаций на формирование культурного пространства Северного Кавказа в советский и постсоветский периоды. Новизна работы обусловлена методологией исторической культурологии, исследующей системообразующие этапы развития культурного пространства как устойчивого продукта социальной коммуникации.

Ключевые слова:

межкультурные коммуникации, культурная идентичность, традиционная культура, образование, просветительская литература, Северный Кавказ, Кабардино-Балкария

Bazieva Gulfiya Djamalovna

PhD, Senior Researcher,
Ethnology Sector, Institute of Humanitarian Studies,
Kabardino-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences

INTERCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE NORTH CAUCASUS

Summary:

The paper emphasizes that at present intercultural communications actualize the problems of multi-level dialogue, which reveals the specifics of creating a “communicative field” – a complex process that includes linguistic, ethnocultural and psychological aspects. To increase the level of communicative effectiveness of programs for the formation of civic identity, it is necessary to understand the multiculturalism and poly-confessional nature of modern Russian society. The relevance of the research is due to the need to study the dynamics of intercultural interactions in the context of the development of the traditional type of communication as the primary basis of culture, as well as their transformation under the influence of socio-cultural and political conditions. The purpose of this paper is to analyze the cultural space of the North Caucasus in the context of the development of intercultural communications in the region. The research objectives are to determine the communicative functions of traditional culture, to analyze folk art as a system of socio-cultural communications, as well as to study the influence of intercultural communications on the formation of the cultural space of the North Caucasus in the Soviet and post-Soviet periods. The novelty of the study lies in the methodology of historical cultural studies, which explores the systemically important stages of the development of cultural space as a sustainable product of social communication.

Keywords:

intercultural communications, cultural identity, traditional culture, education, educational literature, North Caucasus, Kabardino-Balkaria

В современных культурологических теориях культура рассматривается, как отмечает А.Я. Флиер, в качестве продукта устойчивой социальной коммуникации, стимулирующей, организующей и регулирующей совместную жизнедеятельность людей; продукта, вырабатывающего нормы этого социального взаимодействия и пропагандирующего их в различных интеллектуальных и образных формах. С позиций такого подхода, культура исследуется как система взаимоотношений между людьми по поводу их совместного существования, система личных и групповых коммуникаций людей друг с другом, система договоренностей людей о допустимых порядках группового существования, «которые реализуются в практике их жизни и деятельности, а также манифестируются во всех доступных человеку формах (текстовых, образных, жестовых и пр.)» [1, с. 22].

Термин «межкультурная коммуникация» ввели в научный оборот в 1954 г. Э. Холл и Г. Трейгер [2]. Новое определение культуры как коммуникации (коммуникация – это культура, культура – это коммуникация) стало предметом острых дискуссий, что привело к появлению специальных дискуссионных журналов *The International and Intercultural Communication Annual* и *International Journal of Intercultural Relations*. В дальнейшем появились синонимичные понятия кросс-культурной и мультикультурной коммуникации [3, с. 14].

Межкультурные коммуникации затрагивают все стороны культуры, отражая различные виды диалога: с пространством (региональные культуры, мировая культура, Восток – Запад и др.); с самим собой (самоидентификация); внутривидовой диалог и т. д. В этой связи типология процессов межкультурной коммуникации строится по различным основаниям: *характер субъектов коммуникации* (автокоммуникация, межличностная, личностно-групповая, групповая, межгрупповая, межкультурная и др.); *формы коммуникации* (вербальная – устная, письменная и невербальная); *уровни протекания коммуникации* (на уровне обыденной, повседневной культуры, в специализированных областях социокультурной практики, в контексте трансляции культурного опыта от специализированного уровня к обыденному и т. д.) [4, с. 50–51, 53].

При изучении межкультурных коммуникаций актуализируется проблема сохранения культурной идентичности. В этой связи выделяют следующие принципы коммуникативной практики: *антропоцентристский*, обеспечивающий в качестве главной цели коммуникаций человека, человеческое сообщество; *аксиологический*, основанный на ценности межкультурных коммуникаций и исходящий из того, что межкультурное общение по своей сути является ценностным; *культурологический*, означающий, что субъекты межкультурных коммуникаций являются носителями культурных значений, ценностей, смыслов, норм и позиций; *диалогический*, предполагающий участие в коммуникациях двух и более субъектов, которые могут обладать различными культурными позициями и вступать в диалог/полилог, несмотря на «культурную дистанцию» или разность культурных потенциалов [5, с. 114].

В основе межкультурных различий, как отмечает Н.К. Иконникова, «лежат расовые, национальные, религиозные, возрастные, профессиональные отличия между культурами и субкультурами. В любом случае все люди оказываются разделенными по признаку “мы” – такие правильные, культурные, рациональные (или духовные), открытые (или чувствуем себя неотъемлемой частью семьи, клана) – и “они” – полная противоположность. Набор характерных черт, ролей, способностей, интересов, личных качеств приписывают при этом всем (или подавляющему большинству) членам стереотипной группы и каждому из них в отдельности» [6, с. 29].

В процессах культурогенеза народов Северного Кавказа важную роль играют социокультурные коммуникации, выступающие в качестве базового механизма, обеспечивающего формирование социальных связей, управление коллективной жизнедеятельностью в рамках локального и регионального пространства, накопление и трансляцию социального опыта. Народная культура региона формируется в результате социокультурных коммуникаций на различных уровнях: соционормативном, экономическом, в сфере художественной деятельности и др.

Этногенез и этническая история современных народов Северного Кавказа характеризуются, как отмечают А.Х. Боров и Р.Х. Кочесоков, двумя важными чертами: несмотря на многочисленные этнокультурные взаимовлияния, народы региона сохранили неразрывную связь с нынешней территорией своего проживания, а также «культурную преемственность, уходящую в глубокую древность» [7, с. 45–46].

Традиционная культура народов Северного Кавказа укрепляла социокультурные коммуникации на всех уровнях (межличностном, межгрупповом, межкультурном и т. д.). Развиваясь в процессе непосредственной коммуникации – традиционном способе инкультурации и социализации, инвариантная основа традиционной культуры (традиции, обычаи, обряды и пр.), оставаясь неизменной, предполагала и вариативный слой, что обеспечивало и продолжает обеспечивать устойчивость и жизнеспособность этнических традиций в различных социокультурных условиях.

Толерантность, уважительное отношение к другим народам заложены в основополагающем для культуры народов Северного Кавказа понятии «намыс» – горском этикете, основанном на соблюдении нравственных законов (у кабардинцев – Адыгэ хабзэ, у балкарцев – Тау адет). Горский этикет регулировал систему социокультурных коммуникаций как на уровне межличностных, так и межэтнических отношений. При этом толерантность трактовалась как общечеловеческая норма и ценность внутренней структуры личности [8].

Традиционная культура народов Кавказа выработала весьма разнообразные методы и формы преодоления конфликтных ситуаций. Для этой цели были сформированы такие институты, как *куначество*, *побратимство*, *аталычество*. Они были призваны поддерживать систему межэтнических отношений, основанную на общих нормах, закрепляемых в традиционных ценностях и духовно-нравственных основаниях культуры.

В системе народной художественной культуры коммуникация также имела первостепенное значение, т. к. предполагала живой диалог, коллективное тесное взаимодействие. В народной культуре каждого из кавказских народов были достаточно устойчивы локальные черты, но родство различных этнических культур позволяет в некоторых случаях говорить об «этнокультурной идентичности».

Все виды традиционного искусства народов Северного Кавказа функционировали в рамках определенной социокультурной системы и развивались не только в локальных рамках, но и в результате взаимодействия с культурами других народов. Обобщение, отбор наиболее значимого для этноса опыта, материала и сохранение в коллективной культурной памяти происходили в акте непосредственной коммуникации. При этом, развиваясь в рамках семьи или определенного населенного пункта, народное творчество формировало этнические традиции в различных видах искусства, а лучшие его образцы достигали межкультурного, межэтнического уровня. Не случайно складывались целые династии сказителей, мастеров прикладного искусства, исполнителей национальных танцев и др., где приемы мастерства передавались от родителей к детям, а затем приобретали черты традиционности для данного этноса.

Особенности географического месторасположения Северного Кавказа издревле обеспечивали широкую сеть межнациональных и межкультурных контактов, которые способствовали развитию коммуникаций в различных сферах жизнедеятельности: экономике, культуре, образовании. В XIX в. интеграция Кабарды и Балкарии в политическую и социально-экономическую систему Российской империи сопровождалась процессами трансформации традиционной культуры в результате влияния как европейских, так и мусульманских культурных традиций. Данные процессы наиболее ярко проявились в сфере образования, а также в просветительской литературе народов Северного Кавказа, направленной на изучение и сохранение национального наследия. Е.И. Кобахидзе и Э.Ш. Гутиева отмечают, что «одним из механизмов, обеспечивающих относительно безболезненную адаптацию народов Северного Кавказа к изменившимся реалиям, стало образование. С другой же стороны, и само государство поддерживало необходимость народного образования, которое в российских исторических реалиях предназначалось не столько для “просвещения народа”, сколько для трансляции идеологии государственности, формулируемой на основе идеи единства – политико-административного, экономического и в определенной мере социокультурного» [9, с. 21].

Межкультурные коммуникации в процессах трансформации традиционного образа жизни народов Северного Кавказа в рамках российской культурной модели осуществлялись на различных уровнях взаимодействий. Под воздействием мощного влияния русской литературы в регионе начинает формироваться русскоязычная литература и публицистика просветительского движения, представляющая попытку создания межкультурных коммуникаций на основе полноценного и равноправного диалога. «Опубликованные на русском языке публицистические произведения северокавказских писателей-просветителей создавали своеобразную коммуникационную модель с русскоязычной читательской аудиторией. С одной стороны, это было формирование восприятия образа жизни горцев через национальные культурно-этнографические зарисовки, с другой стороны, шло активное освоение национальными авторами русского языка» [10, с. 178].

Несмотря на активное влияние русской культуры, традиционная культура народов Северного Кавказа отвергала христианские традиции, т. к. исламское вероучение было гораздо ближе горской ментальности (ислам канонизировал и предписывал строгое соблюдение свода морально-этических принципов, близких по духу регламентированным традиционным правовым и нравственно-этическим кодексам горцев). Поэтому в системе межкультурных коммуникаций важное значение начинает приобретать восточная (мусульманская) культурная традиция, которая осуществлялась как на уровне контактных связей (через систему образования, привнесение мусульманских традиций в обрядовую культуру и пр.), так и на типологическом уровне активного воздействия восточной поэтики на формирование национальной литературы.

Мусульманское образование, а также непосредственное изучение культуры в странах Востока оказали огромное влияние на творчество известных сказителей-поэтов Кабарды и Балкарии, впервые использовавших арабский алфавит для записи своих произведений (Б.М. Пачев, К.Б. Мечиев, Д.-Х. Шаваев и др.) [11, с. 8].

В XIX в. усиление роли межкультурных коммуникаций в формировании нового северокавказского общества в рамках российского цивилизационного поля проявлялось в активном усвоении как русской (христианской), так и мусульманской культурной традиции. Расширение сети межкультурных коммуникаций на основе как европейского, так и мусульманского образования, а также развитие такого важного средства коммуникации как печать способствовали более активному усвоению инациональных традиций, повышению уровня национального самосознания, определению социальной и культурной идентичности.

В советский период активность развития межкультурных коммуникаций в разных сферах народного хозяйства обеспечивалась различными факторами (изучение русского языка как языка межнационального общения и обучения, строительство инфраструктуры в различных регионах, развитие экономики, профессионального образования и др.). В данных процессах активное и самоотверженное участие принимали представители различных национальностей, но огромное влияние русской интеллигенции на формирование культурного пространства региона трудно переоценить [12].

В настоящий период активного развития массовых коммуникаций особую роль начинают играть непосредственные контакты в различных сферах культурно-досуговой, научно-образовательной и художественной практики. В последнее десятилетие активизировались межрегиональные культурные контакты, становится традиционным проведение дней национальных культур в различных регионах РФ, а также фестивалей культур (фольклорный международный фестиваль «Кавказ – наш общий дом», фестиваль мастеров искусств республик Северного Кавказа «Мир Кавказу», культурно-спортивный фестиваль «Кавказские игры», театральные фестивали «Южная сцена» и др.). Проведение данных мероприятий направлено на формирование устойчивого российского пространства, построенного на основе этнического многообразия.

Современная культура находится в процессе сложного выбора между традиционными и современными, религиозными и светскими, индивидуальными и массовыми ценностями. Активное развитие межкультурных коммуникаций диктует необходимость сохранения позитивного опыта традиционных культур в сфере межнациональных отношений, развития равноправного диалога/полилога культур, развивающего способности личности к позитивному и плодотворному взаимодействию на всех уровнях (межэтническом, межрегиональном, межгосударственном, межцивилизационном и др.).

Ссылки:

1. Флиер А.Я. Социальные функции культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 4 (48). С. 19–25.
2. Trager G., Hall E. Culture and Communication: A Model and an Analysis // Explorations and Communication. 1994. № 3. P. 137–149.
3. Таратухина Ю.В., Цыганова Л.А., Ткаленко Д.Э. Межкультурная коммуникация в информационном обществе. М., 2019. 255 с.
4. Культурология / Т.Ю. Быстрова [и др.]; под общ. ред. О.И. Ган. Екатеринбург, 2014. 192 с.
5. Грива О.А., Макиенко С.А. Образовательный потенциал межкультурных коммуникаций в поликультурном сообществе. Симферополь, 2016. 144 с.
6. Иконникова Н.К. Механизмы межкультурного восприятия // Социологические исследования. 1995. № 4. С. 26–34.
7. Боров А.Х., Кочесокос Р.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Проблемы интеграции и синтеза // Философские науки. 2011. № S1. С. 43–60.
8. Табаксоева И.Р. Толерантность как общечеловеческая норма и ценность внутренней структуры личности (лингвокультурологический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-2 (50). С. 175–179.
9. Кобахидзе Е.И., Гутиева Э.Ш. Из истории профессионального образования в Осетии второй половины XIX в. // Известия СОИГСИ. 2017. № 26 (65). С. 20–31.
10. Демина Л.И. Типологическое взаимодействие северокавказских литератур: лингвокультурный аспект // Динамика языковых процессов в условиях поликультурного пространства Северного Кавказа: сборник научных статей по итогам Региональной научной конференции с международным участием. Т. 2. Армавир, 2017. С. 176–180.
11. Базиева Г.Д. Восточный культурный канал в художественном пространстве Кабардино-Балкарии // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2008. № 1 (143). С. 6–11.
12. Мамсиров Х.Б. Русский фактор в становлении и развитии светского образования в Кабардино-Балкарии // О русском учителе / сост. С.К. Башиева. Нальчик, 2016. С. 188–211.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична